

18 Ноября 1909 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

3-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 31.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Къ 200-лѣтнему юбилею со дня блаженной кончины Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго и всея Россіи Чудотворца ¹⁾.

Прибывъ въ Ростовъ, св. Димитрій прежде всего зашелъ въ монастырь св. Іакова, епископа Ростовскаго. Вошедши въ соборную церковь Зачатія Пресв. Богородицы, онъ съ благоговѣніемъ совершилъ обычное моленіе. Во время молитвы св. Димитрій получилъ откровеніе, чрезъ которое узналъ, что скончается въ Ростовѣ; въ виду этого въ углу церкви, на правой сторонѣ, онъ назначилъ мѣсто для своего погребенія, сказавъ, обращаясь къ окружающимъ: „се покой мой, здѣ вселюся во вѣкъ вѣка“. Въ слѣдующее воскресеніе св. Димитрій совершилъ божественную литургію въ соборѣ Ростовскомъ и по окончаніи богослуженія привѣтствовалъ новую паству рѣчью, въ которой всѣмъ духовнымъ и мірскимъ преподавалъ миръ. „Миръ,—сказалъ онъ,—богоспасаемому граду Ростову, миръ богоспасаемому граду Ярославлю, миръ богоспасаемому граду Угличу; благословеніе и миръ и всѣмъ городамъ и церквамъ сей епархіи! Миръ душамъ и сердцамъ вашимъ! Да не смущается сердце ваше о моемъ пришествіи къ вамъ: я взшелъ дверьми и не перелѣзъ индѣ; я не искалъ, но былъ взысканъ, я не зналъ васъ и вы не знали меня: но бездна судьбы Господнихъ послала меня къ вамъ и я пришелъ, но не затѣмъ, чтобы вы служили мнѣ, а чтобы послужить вамъ, какъ учитъ Господь: *Хотая быти въ васъ первый, да будетъ въмѣстѣ слуга* ²⁾.

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 30.

²⁾ Мѣ. 20, 27.

Тяжелый трудъ, великія обязанности принялъ на себя святитель съ принятіемъ новаго сана. При помощи Божіей св. Димитрій началъ нести возложенное на него иго съ кротостію и мудростію, неусыпно заботясь о церковномъ управленіи и спасеніи ввѣренныхъ ему душъ. Словомъ своимъ онъ старался распространять истинное евангельское ученіе между своими пасомыми; воздержною, благочестивою и честною жизнію, какъ истинный пастырь стада Христова, всѣмъ подавалъ примѣръ, постоянно помня слова Спасителя: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* ¹⁾. Онъ всѣмъ постоянно внушалъ вести жизнь святую и добродѣтельную и всѣ силы употреблялъ на то, чтобы уничтожить злые нравы, нечистоту, зависть, неправду и вообще все, что противно заповѣдямъ Божиимъ, что мѣшаетъ богоугожденію и спасенію души. Особенное вниманіе святитель обратилъ на уничтоженіе невѣжества въ своей паствѣ. Въ то время весь Русскій народъ и духовенство мало было просвѣщено. Какъ истинный пастырь Христовъ, св. Димитрій, по принятіи сана митрополита, скоро къ великому своему огорченію замѣтилъ много недостатковъ въ пастыряхъ и съ обычнымъ своимъ усердіемъ сталъ заботиться о просвѣщеніи и исправленіи нравовъ духовенства и народа. Въ своихъ окружныхъ посланіяхъ, разосланныхъ ко всему духовенству, онъ объяснялъ обязанности пастырей къ себѣ самимъ и своимъ духовнымъ дѣтямъ, внушалъ священникамъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ проходить возложен-

¹⁾ Матѣ. 5. 16.

ное на нихъ высокое служеніе, поучаться самимъ и поучать своихъ пасомыхъ слову Божию и повиновенію уставамъ св. Церкви, угрожая страшнымъ судомъ Божиимъ тѣмъ, которые будутъ небрежно проходить свое служеніе.

Но святитель не ограничился одними наставленіями; онъ ясно видѣлъ, что для уничтоженія зла, для исправленія священнослужителей мало однихъ поученій и увѣщаній; нужны дѣятельныя мѣры, которыя вырвали бы зло съ корнемъ; для этого необходимо создать такую школу, изъ которой выходили бы просвѣщенные и способные священнослужители, которые понимали бы Священное Писаніе, богослуженіе и могли бы поучать народъ въ храмѣ не только чтеніемъ по книгѣ, но и сами проповѣдывать слово Божіе. Съ этою цѣлью святитель устрояетъ при архіерейскомъ домѣ въ Ростовѣ семинарію. Устроенная семинарія была вторая во всей великой Россіи (первая семинарія была въ Москвѣ). Набравъ въ училище болѣе двухсотъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, св. Димитрій открылъ имъ широкій путь къ образованію, но особенно заботился объ ихъ нравственномъ усовершенствованіи. Для лучшаго порядка и успѣха, онъ раздѣлилъ учениковъ на три класса и назначилъ трехъ учителей—людей съ хорошимъ поведеніемъ, а главнымъ учителемъ былъ самъ; часто посѣщаль училище, слѣдилъ за успѣхами учениковъ, задавалъ вопросы, выслушивалъ отвѣты, и за отсутствіемъ учителей нерѣдко самъ исполнялъ ихъ должность. Отобравъ болѣе способныхъ учениковъ, святитель въ свободное время самъ училъ ихъ, толковалъ нѣкоторыя книги изъ ветхаго завѣта; въ лѣтнее время, живя на архіерейской дачѣ, въ селѣ Демьянахъ, объяснялъ имъ новый завѣтъ. Святитель употреблялъ всѣ силы, чтобы дѣти духовныхъ, когда займутъ мѣста своихъ отцевъ, священника или діакона, понимали смыслъ и силу божественнаго писанія и умѣли бы не только читать готовые проповѣди, но и сами сочинять ихъ. Заботясь о нравственности учениковъ, святитель велѣлъ всѣмъ въ воскресные и праздничные дни собираться въ соборную церковь ко всенощной и литургіи. А чтобы видѣть, всѣ ли воспитанники въ церкви, они должны были по окончаніи первой каѳизмы, во время чтенія слова, или житія, подходить къ святителю за благословеніемъ. Во всѣ посты, особенно въ великій постъ, ученикамъ было велѣно говѣть и самъ св. Димитрій ихъ приобщалъ св. Таинъ. Святитель,

зная, какъ сильна предъ Богомъ дѣтская молитва, иногда просилъ ихъ помолиться, особенно, когда захвораетъ; какъ только почувствуетъ болѣзнь, пошлетъ въ семинарію и велитъ своимъ воспитанникамъ читать молитву Господню—„Отче нашъ“ пять разъ, въ память пяти язвъ Христовыхъ на рукахъ, ногахъ и въ боку, и молитва юныхъ питомцевъ всегда облегчала страданія пастыря. Святитель съ воспитанниками обращался, какъ отецъ. Такъ приготовленныхъ св. Димитрій назначалъ на открывавшіяся діаконскія, или священническія мѣста, а причетниковъ, чтобы побудить ихъ проходить свое служеніе церкви со страхомъ и благоговѣніемъ, посвящаль въ стихари, чего прежде не было въ Ростовѣ. Не смотря на такое множество пастырскихъ трудовъ и заботъ объ исправленіи нравственности подчиненныхъ ему пастырей, изнемогая отъ частыхъ болѣзней, святитель спѣшилъ окончить свой давно начатый трудъ—исправленіе и составленіе Четьихъ-Миней. Въ 1705 г. св. Димитрій окончилъ и отослалъ печатать послѣднюю книгу Миней въ Кіево-Печерскую Лавру. Надъ составленіемъ Четьихъ-Миней святитель потрудился двадцать лѣтъ. Окончивъ столь продолжительный трудъ, святитель съ радостію извѣщаль объ этомъ своего друга Θεолога: „Сраduitесь мнѣ духовно,—писаль святитель,—что при помощи вашихъ молитвъ сподобилъ меня Господь и Августу мѣсяцу написать: Аминь... Слава Богу! Совершишася! Прошу молиться, чтобы не тщетенъ былъ предъ Господомъ нашъ худой трудъ“.

Едва святитель успѣлъ окончить этотъ великій трудъ, какъ ему готовился другой, другая болѣе тяжкая забота. До него начали доходить слухи, что въ разныхъ мѣстахъ его паствы появляются лжеучители, которые, какъ хищные волки, выходятъ изъ пустынь и Брынскихъ лѣсовъ для похищенія душъ словесныхъ овецъ Христовыхъ, что многіе колеблются въ православной вѣрѣ, а иные совсѣмъ отреклись. Векорѣ святителю самому пришлось услышать мнѣніе и толки раскольническихъ. Въ 1705 г. святитель былъ лѣтомъ въ Ярославлѣ и для исправленія церковныхъ дѣлъ пробылъ тамъ два мѣсяца. Въ то время отъ Петра Великаго былъ третій разъ приказъ обрить всѣмъ бороды, (исключая духовныхъ), чтобы сблизить народъ съ иностранцами; но наплысь люди, которые не соглашались обрить бороды, боясь потерять образъ Божій. Самъ святитель такъ описываетъ свою первую встрѣчу съ такими людьми. „Въ 1705 году, когда я былъ въ

городъ Ярославль, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, и въ одинъ изъ воскресныхъ дней вышелъ изъ соборной церкви послѣ литургіи и шелъ къ своему двору, два брата, но не старыхъ человека, подошли ко мнѣ и сказали: „Владыко святой! какъ ты велишь,—велѣть намъ по указу Государя бороды брить, а мы готовы за наши бороды положить головы; для насъ лучше, чтобы отсѣкли намъ головы, чѣмъ обрили наши бороды“. Я удивился нечаянному тому вопросу и не могъ вскорѣ отвѣтить что-либо отъ писанія; а съ своей стороны спросилъ ихъ: что отростетъ голова отсѣченная, или борода обрита? Они, немного подумавши, отвѣчали: борода отростетъ, а голова нѣтъ. Тогда я сказалъ имъ: лучше вамъ не жалѣть бороды, которая отростетъ, если ее обрить и десять разъ, чѣмъ потерять голову, которая никогда не выростетъ, если ее отсѣчь однажды. Сказавши это, я пошелъ въ келлію. Многіе почетные граждане вошли со мною въ келлію, и между намъ произошла бесѣда о брадобрітіи и не брадобрітіи. Я узналъ, что многіе, обрившіе свои бороды, по указу Государя, надеются получить спасеніе, какъ потерявшіе образъ и подобіе Божіе. Я увѣщевалъ ихъ не сомнѣваться во спасеніи и говорилъ, что не въ бородѣ и во внѣшнемъ видѣ человѣческомъ состоитъ образъ и подобіе Божіе, а въ невидимой душѣ, что нужно повиноваться властямъ въ дѣлахъ непротивныхъ Богу и не вредящихъ спасенію¹⁾. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого святитель написалъ для своей епархіи книгу „Объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ“. Эта книга по повелѣнію Государя была напечатана нѣсколько разъ. Такова была первая встрѣча святителя съ раскольниками. Собирая все болѣе и болѣе свѣдѣній о раскольникахъ въ епархіи, святитель рѣшилъ употребить всѣ силы для уничтоженія раскола. Слыша постоянно о волненіяхъ между православными, святитель началъ обходить свою паству, переходя изъ Ростова въ Ярославль и изъ Ярославля снова въ Ростовъ; говорилъ и тамъ и здѣсь проповѣди, кромѣ этого написалъ катихизическія поученія—„Вопросы и отвѣты о вѣрѣ“. Однако здоровье святителя, истощенное тяжкими трудами и духовными подвигами, сильно ослабѣвало. Къ болѣзни присоединилась скорбь о духовенствѣ, причиною которой былъ указъ, вышедшій въ то время,—„произвести перепись всѣмъ дѣтямъ духовнаго званія и всѣхъ способныхъ и неспособныхъ къ военной службѣ положить въ годовой денежный платежъ по разсмотрѣнію“.

Но не смотря на всѣ скорби и болѣзни, св. Димитрій рѣшилъ еще потрудиться на пользу церкви. Онъ видѣлъ, что для церкви, особенно для духовныхъ лицъ, нужна такая книга, какъ сокращенная „Библейская исторія“, изъ которой можно видѣть весь порядокъ, въ какомъ слѣдовали въ ветхозавѣтной церкви всѣ событія.

Однако святитель сильно изнемогалъ отъ трудовъ и не надѣялся окончить эту книгу. „Не могу скоро писать,—писалъ св. Димитрій къ директору печатнаго двора въ Москвѣ,—не только по трудности дѣла, но и по немощи моей: часто изнемогаю и Богъ вѣсть, могу ли начатое окончить: потому что частые мои недуги перо изъ рукъ отнимаютъ, а писца на одрѣ повергаютъ и о смерти думать заставляютъ. А къ тому же и глаза плохо видятъ и очки мало помогаютъ и руки пишущія дрожатъ и вся храмина тѣла моего разрушается“¹⁾. Тяжело было святителю оставить свой трудъ недоконченнымъ. Но не кончина святителя помѣшала ему окончить начатый трудъ, а другія болѣе важныя дѣла: святитель узналъ, что въ Ростовѣ и другихъ городахъ и селеніяхъ его епархіи существуютъ, кромѣ раскола, разныя лжеученія. Одинъ Ростовскій священникъ донесъ ему о своемъ прихожанинѣ, который не хотѣлъ поклоняться иконамъ. Святитель призвалъ его къ себѣ—и убѣдился, что онъ зараженъ еретическимъ заблужденіемъ. Онъ узналъ, что и другіе также заражены этими заблужденіями: отвергаютъ почитаніе св. мощей, молитвы къ святымъ и всѣ вообще богослужебные обряды, думая, что достаточно одного внутренняго служенія Богу. Эти еретическія заблужденія распространялись иностранцами, злоупотреблявшими дарованною имъ вѣротерпимостію. Такія же заблужденія святитель встрѣтилъ и въ нѣкоторыхъ раскольничьихъ сектахъ. Это зло было тяжелой болѣзью для Ростовской паствы. Учителя раскола, поселившіеся въ брынскихъ лѣсахъ, приходили въ Ростовскую паству смущать Христово стадо, проповѣдуя, что наступило царство антихриста, что нѣтъ спасенія живущимъ въ городахъ, селахъ и держащимся православной церкви, что спасеніе только въ скитахъ и пустыняхъ. Многіе, особенно дѣвицы и женщины, соблазнились.

Сильно скорбѣлъ святитель, видя такую опасность для своей паствы, за которую готовъ былъ отдать свою жизнь. Но особенно велика была его скорбь, когда онъ увидѣлъ, что въ духовенствѣ его епархіи нѣтъ способныхъ защит-

¹⁾ Розыскъ стр. 298—299.

¹⁾ Дневн. св. Димитрія, стр. 474.

никовъ противъ размножившихся лжеучителей! Не смотря, однако, на сильно слабѣвшее здорье, святитель, твердо надѣясь на помощь Господа, рѣшился самъ показать имъ примѣръ ревности и дать оружіе противъ возстающихъ на св. православную церковь. Онъ просто и ясно для всѣхъ объяснилъ простому народу, какъ вредно вліяніе брынскихъ учителей на его жизнь и нравы, и доказалъ ложность ихъ мнѣній, распространенныхъ въ народѣ. Какъ истинный пастырь Христовъ, святитель никого и ничего не боялся, но смѣло и съ самоотверженіемъ дѣйствовалъ, когда было нужно защитить стадо Христово. Одинъ священникъ его епархіи началъ защищать раскольниковъ. Святитель самъ разслѣдовалъ это дѣло и, увидѣвъ, что ему вѣрно донесли, отрѣшилъ священника отъ должности и предоставилъ ему, какъ вдовому, искать мѣсто въ монастырѣ. Этотъ священникъ, неизвѣстно чрезъ кого, обратился къ царицѣ Параскевѣ Феодоровнѣ, прося у ней защиты. Царица написала святителю письмо, въ которомъ просила оставить священника на прежнемъ мѣстѣ. Но святитель, зная, какъ велика его отвѣтственность предъ Богомъ, предпочелъ лучше лишиться расположенія царицы, чѣмъ милости Божіей: онъ объяснилъ все въ своемъ письмѣ царицѣ и прибавилъ, что онъ лично ничего не имѣетъ противъ священника и простилъ всѣ нанесенныя имъ обиды, „но гнѣва Божія на себѣ боюся,—пишетъ онъ,—аще волка, въ одеждѣ овчей суца, пуцу въ стадо Христово погубляти души людскія раскольническими ученьми“¹⁾. Царица, получивъ письмо отъ святителя, не оскорбилась его отказомъ и продолжала по прежнему уважать его, какъ св. мужа.

Узнавъ, что расколъ усилился въ Ярославлѣ, святитель поспѣшилъ туда; проповѣдывалъ „о вѣрѣ раскольнической неправой и о святой нашей вѣрѣ православной“, защищалъ изображеніе четвероконечнаго креста. Но святитель находилъ, что этого мало для прекращенія зла и задумалъ написать опроверженіе раскольничьяго ученія. Онъ написалъ сочиненіе подъ названіемъ: „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ, о ученіи ихъ, о дѣлахъ ихъ“. Великаго труда стоило св. Димитрію собрать свѣдѣнія о толкахъ и дѣлахъ раскольниковъ, которыя были необходимы для сильнѣйшаго опроверженія. Святитель обращался за свѣдѣніями и къ тѣмъ, которые сами были раскольниками, но образумившись, возвратились къ православію, и къ тѣмъ, которые имѣли дѣло съ раскольниками; съ большимъ трудомъ и

пожертваніями доставалъ сочиненія раскольниковъ. Въ своей книгѣ святитель пишетъ обо всемъ, о чемъ неправильно учили раскольники: о четырехъконечномъ и осмиконечномъ крестѣ, о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи, объ аллилуіа, о брадобритіи, объ антихристѣ и прочемъ. Но особенно ясно святитель доказываетъ, что не мы, а раскольники отступили отъ православія, что они, потерявъ христіанскую любовь къ ближнимъ, все потеряли, что учителя раскольниковъ не только ничего не понимающіе люди, но и самые безнравственные. Написавъ „Розыскъ“, святитель разослалъ его по епархіи, чѣмъ далъ духовенству сильное оружіе противъ раскольниковъ, за которое они возненавидѣли святаго обличителя. Эту ненависть они и доселѣ питаютъ къ нему. Св. церковь за этотъ полезный трудъ величаетъ св. Димитрія „искоренителемъ раскола“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ чемъ Гербертъ Спенсеръ видѣлъ возможность примиренія науки и религіи?¹⁾

Разсматривая „дѣнь состояній сознанія“, мы наталкиваемся на то, что мы никакъ не можемъ указать на то, имѣетъ ли эта дѣнь начало или конецъ. Съ одной стороны, мы какъ будто бы и можемъ сказать, что она имѣетъ начало, а съ другой—мы не можемъ положительно утверждать это, такъ какъ не знаемъ ни того ни другого конца ея.

„Мы не можемъ сказать“, говоритъ Спенсеръ: „безконечная“ во-первыхъ, потому, что мы косвенно достигли вывода: былъ періодъ, когда она началась; во-вторыхъ, потому, что никакая безконечность невысказана, въ томъ числѣ невысказанъ и безконечный рядъ. Мы не можемъ сказать „она конечна“, потому что мы не знаемъ ни того, ни другого ея конца. Будемъ итти памятью въ прошлое, сколько можемъ—мы будемъ совершенно не въ состояніи припомнить первыхъ состояній нашего сознанія; перспектива нашихъ мыслей убѣгаетъ въ туманной темнотѣ, въ которой мы не можемъ различить ничего. То же самое и относительно другаго предѣла²⁾. Мы не только не можемъ знать объ этихъ предѣлахъ, но и понимать даже ихъ, потому что въ данномъ случаѣ воспріятіе и понятіе совпадаютъ.

Занимаясь изслѣдованіемъ сущности сознанія, мы точно также не найдемъ ничего болѣе понятнаго.

„Существованіе каждаго человѣка, по его собственному знанію о своемъ существованіи, всегда считалось массою за самую несомнѣнную изъ всѣхъ истинъ. Выраженіе: „я убѣжденъ въ этомъ, какъ въ томъ, что я

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 30.

²⁾ Стр. 51,

¹⁾ Днев. св. Димитрія, стр. 475.

существовать—самое сильное выражение достовѣрности на житейскомъ языкѣ. И этотъ фактъ личнаго существованія, засвидѣтельствованный всеобщимъ сознаниемъ людей, былъ сдѣланъ основаніемъ многихъ философскихъ системъ ¹⁾.

Но какъ мыслить это наше я, нашу личность? Есть ли она причина нашихъ мыслей? Но были скептики, которые отвергали это мнѣніе и утверждали, что считать „я“ субстратомъ измѣненій нельзя, что это фикція. Но и сами были не болѣе понятны, чѣмъ ихъ противники. Изъ „основнаго условія всякаго сознанія—противоположенія субъекта и объекта Спенсеръ выводитъ, что „истинное сознаніе о своемъ я означаетъ такое состояніе, въ которомъ и познающее и познаваемое—одно и то же, а „Мистеръ Мэнсель справедливо считаетъ это уничтоженіемъ субъекта и объекта“ ²⁾.

Такимъ образомъ, хотя каждый увѣренъ въ существованіи своей личности, но никто не можетъ знать ея сущности.

Глубокій анализъ основныхъ идей религіи и науки приводитъ Спенсера къ тому заключенію, что сущность всѣхъ явленій и духовнаго и матеріальнаго міра непознаваема. Правда, онъ часто говоритъ такъ, что нѣкоторые могли считать его матеріалистомъ, другіе—спиритуалистомъ, очевидно, принимая во вниманіе только отдѣльныя его выраженія о матеріи и о духѣ, но не общій тонъ его произведеній. При близкомъ же знакомствѣ съ произведеніями Спенсера для всякаго становится очевиднымъ, что Спенсера нельзя назвать ни матеріалистомъ, ни спиритуалистомъ. Вотъ характерное заявленіе самого Герберта Спенсера, сдѣланное имъ на страницахъ „Основаній психологіи“.

„Мы не можемъ думать о веществѣ иначе, какъ въ терминахъ души. Мы не можемъ думать о душѣ иначе, какъ въ терминахъ вещества. Когда мы доводимъ наши изслѣдованія вещества до самыхъ крайнихъ ихъ предѣловъ, то мы оказываемся вынужденными обращаться за самыми послѣдними отвѣтами въ область души; при изслѣдованіи же души мы вынуждены, дойдя до послѣднихъ вопросовъ, вернуться за разрѣшеніемъ ихъ назадъ, въ область вещества. Мы находимъ величину X въ терминахъ Y, а величину Y въ терминахъ X, и мы можемъ продолжать этотъ процессъ безъ конца, ничуть не подвигаясь сколько нибудь ближе къ рѣшенію задачи. Антитезисъ, который существуетъ между субъектомъ и объектомъ, и за который мы никогда, пока существуетъ сознаніе, не можемъ переступить, дѣлаетъ невозможнымъ какое бы то ни было познаніе той конечной реальности, въ которой объединены субъектъ и объектъ“ ³⁾. Эта конечная реальность производитъ, такъ сказать, для насъ матерію и духъ. Въ сущности есть одна только реальность, которая лежитъ въ основѣ всѣхъ вещей какъ духов-

ныхъ, такъ и матеріальныхъ. Поэтому и духовное и матеріальное представляютъ двѣ стороны одной и той же субстанціи; это одна и та же субстанція, реальность, разсматриваемая съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія. Только вслѣдствіе особенностей нашей организаціи мы видимъ одну и ту же реальность то подъ формой матеріальнаго, то подъ формой духовнаго.

Но, можетъ быть, та реальность о которой говоритъ Спенсеръ, какъ объ основѣ всего, не больше и не меньше, какъ миражъ, можетъ быть, она вовсе не существуетъ? Вѣдь такой упрекъ бросали Спенсеру. Гаупшъ говоритъ, что признаніе реальности лежащей въ основѣ всего существующаго, является у Спенсера недостаточно обоснованнымъ.

Спенсеръ предвидѣлъ этотъ упрекъ и постарался защитить себя отъ него.

Замѣчательно, что въ этой своей защитѣ существованія непознаваемой реальности онъ низводитъ свое абсолютно непознаваемое на степень познаваемаго.

Доказательство существованія абсолютной реальности ведется такимъ образомъ.

Спенсеръ дѣлитъ наше сознаніе на опредѣленное и неопредѣленное. Опредѣленное сознаніе не можетъ постигнуть „непознаваемую реальность“. За то „неопредѣленнымъ“ сознаніемъ мы чувствуемъ, что эта реальность есть.

„Нельзя не признать“, говоритъ онъ: „что пока мы ограничиваемся чисто логическою стороною вопроса, сужденія, которыя мы приводили выше (о непознаваемости абсолютнаго и объ относительности нашихъ знаній), должны быть принимаемы во всей ихъ силѣ; но разсматривая болѣе общую или психологическую сторону вопроса, мы находимъ, что эти сужденія не вполне выражаютъ истину; они опускаютъ или лучше сказать, отстраняютъ фактъ чрезвычайно важный. Выражаясь технически, скажемъ: кромѣ того опредѣленнаго сознанія, законы котораго формируетъ логика, есть и неопредѣленное сознаніе, которое не можетъ быть формулировано; кромѣ полныхъ мыслей и кромѣ мыслей хотя неполныхъ, но могущихъ быть пополненными, есть мысли, которыхъ невозможно сдѣлать пополненными и которыя однако же реальны, въ томъ смыслѣ, что онѣ нормальныя состоянія ума“ ¹⁾.

Кромѣ этого, „неопредѣленнаго сознанія“, Спенсеръ приводитъ и другія доказательства для признанія существованія абсолютнаго.

Какъ мы уже знаемъ, Спенсеръ указывалъ на то, что мы не можемъ познать абсолютное. Изъ этой невозможности познать абсолютное онъ выводитъ необходимость признать существованіе абсолютнаго. Такимъ образомъ вопросъ о непознаваемости абсолютнаго и вопросъ о существованіи его тѣсно переплетаются другъ съ другомъ.

Непознаваемость абсолютнаго Спенсеръ, какъ мы уже раньше видѣли, доказываетъ путемъ анализа ос-

¹⁾ Основныя начала. Стр. 73.

¹⁾ Стр. 53. Вспомнимъ для примѣра, систему Декарта.

²⁾ Стр. 55.

³⁾ Основанія психологіи. 1897 г. § 272.

новыхъ идей религіи и науки,—анализа, результатомъ котораго явилось заявленіе Спенсера въ IV главѣ „Основныхъ началъ“. „Итакъ, изъ какого бы пункта мы ни выходили, мы приходимъ къ одному и тому же выводу. Сдѣлавъ какую нибудь гипотезу относительно происхожденія и природы вселенной, мы находимъ, что, по неумолимой логикѣ, эта гипотеза ставитъ насъ въ альтернативныя невозможности мышленія; это оазывается такъ о всякой гипотезѣ, какую возможно придумать. Если, наоборотъ мы не дѣлаемъ никакой гипотезы, а начинаемъ съ ощущаемыхъ качествъ окружающихъ насъ предметовъ и, узнавъ ихъ спеціальныя законы зависимости, соединяемъ эти законы въ законы все болѣе и болѣе общіе, пока не подведемъ ихъ всѣ подъ какіе-нибудь самыя общіе, мы всетаки найдемъ себя попрежнему далекими отъ знанія о томъ, что же такое проявляетъ намъ эти свои качества; намъ кажется, что мы ясно знаемъ это нѣчто, но наши кажущіяся знанія обнаруживаютъ при анализѣ совершенную непримиримость съ самими собой. Основныя идеи религіи и основныя идеи науки одинаково оказываются только символами дѣйствительнаго, а не знаніями о немъ“¹⁾.

Такимъ образомъ мы не можемъ познать это вѣчто дѣйствительное. Но разъ мы говоримъ, что мы не можемъ познать это нѣчто, эту реальность, значить, мы ее признаемъ, потому что въ противномъ случаѣ непознаваемость чего мы будемъ утверждать?

Самый характеръ нашихъ знаній указываетъ на то, что должна существовать реальность, которая бы намъ все объясняла.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОУЧЕНІЕ

въ день крестнаго хода въ городъ Калугѣ, 12 октября 1909 года.

Взбранной воеводѣ побѣдительная, яко избавившейся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ Ти раби Твои, Богородице.

Нынѣ святая Церковь и Богоспасаемый градъ нашъ нарочитымъ торжествомъ восписуютъ благодарственная Пресвятой Богородицѣ, какъ Взбранной Воеводѣ и Побѣдительницѣ, избавившей нашихъ предковъ отъ нашествія французовъ въ 1812 году. Страшно и грозно было это нашествіе. Всюду, гдѣ проходилъ непріятель, онъ оставлялъ по себѣ слѣды полнаго опустошенія: города были разрушены, храмы Господни осквернены и ограблены, старцы и юные поруганы, имущество расхищено, поля опустошены. Такая печальная участь постигла нѣкоторыя мѣста и нашей губерніи и грозила и нашему граду: непріятель былъ уже недалеко отъ Калуги. Не чувствуя достаточно силъ къ отраженію могуще-

ственного врага, предки наши всю свою надежду возлагали на предстательство Небесной Заступницы.

Блаженной памяти Преосвященный Архипастыръ Калужскій Евлампій, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, учредилъ крестный ходъ изъ города въ село Калужку, гдѣ пребываетъ святая явленная чудотворная икона Божіей Матери, и перенесъ святую икону съ подобающею честію въ Калужскій кафедральный соборъ при многочисленномъ стеченіи народа. Съ сего времени, по предложенію Преосвященнаго, повседневно совершаемы были по всей епархіи молебствія „о избавленіи отъ нашествія иноплемennыхъ“. Въ самой Калугѣ храмы стояли отворенными, богослуженіе въ нихъ почти не прекращалось, ежедневно совершалось соборное моленіе, при крестномъ ходѣ изъ всѣхъ церквей, „о избавленіи отъ всякія скорби и обстоянія“. Всѣ молились съ сокрушеніемъ и слезами. Предъ сею чудотворною Калужскою иконою Божіей Матери день и ночь пѣлись молебны, курился еиміамъ, горѣли свѣчи, возжennыя усердіемъ чающихъ отъ Нея избавленія въ скорбяхъ своихъ. Рѣки слезъ текли предъ святою иконою. Въ пламенной молитвѣ къ Пресвятой Владычицѣ Калужане изливали всю свою душу, прося Ея о спасеніи отечества и въ частности своего града. Во время Малоярославецкаго сраженія, въ нынѣшній день 12 октября, жители Калуги со страхомъ, ужасомъ и отчаяніемъ ожидали и для Калуги той же участи, какой подвергся Малоярославецъ. Растворенныя церкви оглашались скорбными молитвами, слезы проливались обильно. „Владычице, помози; потишися—погибаемъ“!.. со слезами восклицали наши предки. Но эта скорбь ихъ была уже послѣднею въ эту эпоху. Святой вопль ихъ былъ услышанъ, и заступленіемъ Царицы Небесной городъ нашъ спасенъ былъ отъ угрожавшей опасности. Наполеонъ, видя двукратныя опыты свои прорваться въ Калугу безуспѣшными, повернулъ на прежнюю свою, имъ уже опустошенную, смоленскую дорогу. Въ память этого-то достопамятнаго событія, по общему согласію духовенства и гражданъ, во свидѣтельство благодарности за спасеніе Калуги отъ разоренія было положено—каждогодно 12 октября (день Малоярославецкой битвы) обносить съ крестнымъ ходомъ и соответствующимъ молебствіемъ Калужскую святую икону Божіей Матери вокругъ города, что совершается и по нынѣ.

Но не въ этотъ только разъ Матерь Божія чрезъ сію чудотворную свою Калуженскую святую икону являла намъ дивную помощь и заступленіе. Она избавляла нашъ градъ отъ моровой язвы, отъ лютой азиатской холеры и разныхъ стихійныхъ бѣдствій. Не одинъ разъ, съ принесеніемъ сей сятаго иконы, прекращалось истребительное дѣйствіе огня—пожары. А сколько совершилось чрезъ Нее исцѣленій различныхъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ! Сколько получено молящимися предъ Нею съ твердою вѣрою и надеждою несумнѣннаго утѣшенія, ободренія, подкрѣпленія!.. Тѣснимые

¹⁾ Стр. 57.

со вѣхъ сторонъ лишеніями, мучимые упреками совѣсти, гонимые, скорбящіе—всѣ находили и находятъ помощь, какъ скоро прибѣгали къ Владычицѣ съ пламенною молитвою предъ Ея святою иконою.

Какъ послѣ этого намъ не чтить сію великую святыню нашу! Какъ не благоговѣть предъ Нею! И наши горожане, къ чести ихъ, всегда съ любовію почитали ее: спѣшили поклониться святой иконѣ и облобызать ее, считали за особое для себя счастье сопровождать ее при встрѣчахъ, крестныхъ ходахъ и проходахъ и принять въ свои дома. Такъ велось издревле, такъ и должно бы быть всегда.

Но съ болью въ сердцѣ приходится сказать, что такое почитаніе нашей святыни въ послѣднее время становится далеко не всеобщимъ, и сердца нашихъ горожанъ, видимо, не горятъ уже прежнею любовію къ ней. При встрѣчахъ и проходахъ святой иконы горожане наши не сопровождаютъ ее въ такомъ множествѣ, какъ прежде, и сей святой храмъ во время пребыванія въ немъ святой иконы теперь уже не бываетъ такъ переполненъ молящимися, какъ ранѣе.

Отсутствіе прежняго одушевленія нашихъ гражданъ въ почитаніи великой нашей святыни пришлось наблюдать въ прошлое пребываніе святой иконы въ нашемъ градѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года и особенно ярко оно сказалось при проходахъ святой иконы. Бывало, во время всеобщей подъ этотъ день соборный храмъ не вмѣщалъ всѣхъ желавшихъ помолиться Царицѣ Небесной и приходившихъ какъ бы проститься съ Нею, предъ отнесеніемъ святой Ея иконы на мѣсто ея постоянного пребыванія. И умилительно было видѣть такое множество калужанъ, соединившихся въ единой, усердной, пламенной молитвѣ къ Заступницѣ рода христіанскаго. Совсѣмъ не то было теперь. Соборный храмъ и на половину не былъ занятъ молящимися. По пути сюда, правда, встрѣчались цѣлыя толпы спѣшившихъ куда-то людей. Но не въ храмъ Божій, оказалось, спѣшили эти люди, не поклониться своей родной святыней—чудотворной иконѣ торопились они не принести свои молитвы Царицѣ Небесной,—нѣтъ, совсѣмъ другія мѣста влекли ихъ къ себѣ.

Въ то время, какъ въ нашемъ соборномъ храмѣ возносились хвалебно—благодарственные молитвы Царицѣ Небесной предъ Ея святою чудотворною иконою, въ трехъ мѣстахъ нашего града, изъ коихъ одно близъ самаго собора, или увеселительныя общественныя гулянья и представленія съ громогласною музыкою и иллюминаціею. Вотъ въ эти-то мѣста и спѣшили встрѣчавшіяся толпы людей; вотъ эти-то влекли ихъ къ себѣ, а не наша родная и великая святыня, которая на завтра должна была оставить нашъ городъ...

Братія сограждане! Развѣ такъ должна проявляться наша любовь, благодарность, преданность Царицѣ Небесной, неисчислимыя благодѣянія которой изливались и изливаются на насъ? Развѣ при такой нашей настроенности, свидѣтельствующей объ оскудѣніи въ

насъ вѣры и благочестія вообще и въ частности любви и преданности Владычицѣ міра, мы можемъ надѣяться и впредь на Ея заступленіе, помощь и милости? Не милости, а гнѣвъ Божій и наказаніе могутъ насъ постигнуть за такое наше непочитаніе Царицы Небесной... Не замѣтили ли, братія? Въ то время когда, вмѣсто участія въ моленіяхъ Царицѣ Небесной предъ Ея святою чудотворною иконою, большинство горожанъ стремилось въ увеселительныя мѣста, произошелъ въ нашемъ градѣ не вдалекѣ отъ мѣста увеселеній пожаръ, истребившій общественное зданіе. Думаете ли, что это дѣло случая? О, совсѣмъ нѣтъ! Это прещеніе Божіе. Это небесное вразумленіе, предупреждающее насъ о возможности и большей небесной кары за наше неуваженіе къ великой святыней нашей, за нашу неблагодарность къ нашей Заступницѣ, Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ.

Православные! Гдѣ наши вѣковые добрые обычаи? Гдѣ наше древнее православіе? Гдѣ наши любовь и благоговѣніе къ нашей Заступницѣ, Пресвятой Богородицѣ? Видно, не стало въ насъ страха Божія. Видно, не сохранилась въ насъ живая вѣра предковъ нашихъ... Гдѣ вы, древніе русскіе благочестивые люди, проливавшіе „токи слезъ“ предъ ликомъ Приснодѣвы и по вѣрѣ вашей получавшіе благодатную помощь? Встаньте, живые свидѣтели благодѣяній Божіихъ, и повѣдайте намъ о нихъ! Встаньте, хотя предъ очами души нашей, и научите насъ, потомковъ вашихъ, вашей горячей вѣрѣ, вашимъ теплымъ молитвамъ, привлекавшимъ благословеніе небесъ,—научите насъ исполнить священный завѣтъ вашъ о всегдашнемъ благодарномъ памятованіи дивнаго заступленія нашего града предстательствомъ Царицы Небесной!..

Сознаемъ, братія-сограждане, свою глубокую вину и неблагодарность предъ Заступницею и Покровительницею града нашего Царицею Небесною.

Правда, много теперь соблазновъ для нашей вѣры и преданности Богу и Матери Божіей. Время церковной молитвы, даже поста и покаянія православныхъ христіанъ, часто назначается теперь для всевозможныхъ, иногда и безнравственныхъ, увеселеній. И эти увеселенія въ указанное время не воспрещаются и закономъ гражданскимъ. Но это не значитъ, что подобное время-провожденіе не противно закону христіанскому, закону нравственному, закону Божію, уставамъ церкви, нравственному нашему долгу. Гражданскій законъ только не воспрещаетъ, но и не обяываетъ: онъ только терпитъ, кѣмъ и иныя учрежденія, не позволительныя съ христіанской точки зрѣнія. Ужели же мы, сыны церкви Христовой, поддадимся искушеніямъ, и завѣты святой церкви и вѣрныхъ ей нашихъ предковъ будемъ почитать въ угоду страстямъ и похотямъ до забвенія о великихъ благодѣяніяхъ къ намъ Господа и Царицы Небесной?! О, храни Богъ!

Будемъ же со слезами просить у Господа и Пресвятой Владычицы нашей Богородицы прощенія за свое нерадѣніе, небрежность и неблагодарность и по при-

мѣру своихъ предковъ будемъ благоговѣнно чтить Ея прелоблагу и сей святой чудотворный Ея образъ, дорожа имъ, какъ самымъ драгоценнымъ сокровищемъ. Дадимъ обѣтъ на будущее время отъ всей души воспѣвать Ей, Взыбранной нашей Воеводѣ, благодарственная за избавленіе отъ злыхъ. Да не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати, недостойни, и никогда, никогда не отступимъ отъ Тебѣ: Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Сперанскій.*

Культурно-экономическое значеніе церковной школы ¹⁾.

(Изъ итоговъ „Всероссійской церковно-школьной выставки“ въ Петербургѣ, въ зданіи Училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ).

VI.

А теперь, послѣ указанія на частности, попытаюсь подвести общій итогъ. Церковная школа есть явленіе почвенное, выросшее изъ вѣковыхъ запросовъ православно-народной жизни, а потому растетъ и развивается ростомъ органическимъ. Это положеніе прежде признавалось всѣми непредубѣжденными, а послѣ выставки сдѣлалось самоочевидною, такъ-сказать осязаемою истинною. Все на выставкѣ, въ самомъ дѣлѣ, говоритъ за то, что школьное произрастеніе именно этого типа есть дѣтище народа, горячо любимое и равно дорогое и учениками и учителями.

Замѣчательно, что, хотя мнѣ, какъ и другимъ, конечно, и приходилось иногда подмѣчать тоскливые взоры, бросаемые иными представителями учащаго въ церковныхъ школахъ персонала на лучше обставленные матеріально школы земскія и министерскія, по стремленія, во что бы то ни стало, эмигрировать сюда у нихъ я не замѣчалъ и всѣмъ извѣстно, что только крайняя необходимость, непокрытая нужда, совершенная заброшенность или неустроенность обездоленной церковной школы заставляють иногда (въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ!) учителей перекочевывать изъ этой послѣдней: желаютъ для *своей* школы лучшихъ условий матеріальнаго существованія (желаніе, конечно, вполне естественное!) и—только...

Этимъ опредѣляется въ отношеніи къ церковной школѣ задача для ея друзей и высшихъ руководителей: заботясь о постановкѣ церковныхъ школъ въ возможно лучшія матеріальныя условія, они должны, въ то же время, направлять могучіе творческіе ростки и инициативы ихъ ближайшихъ тружениковъ на путь широкаго и многосторонне-плодотворнаго дѣланія, который бы не заводилъ ихъ въ узкіе тупики, не помогаль бы имъ выносить свое дѣло въ ту свѣтлую и жизненную атмосферу, гдѣ возвышающій православно-христіанскій идеализмъ встрѣчается съ благословеннымъ трудомъ

надъ удовлетвореніемъ насущныхъ *реальныхъ* потребностей земного существованія.

Я лично убѣжденъ, что дальнѣйшая судьба церковной школы въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть именно отъ того, какъ ея руководителями будетъ рѣшенъ,—конечно, не отвлеченно, а въ конкретномъ приложеніи, фактически и програмно,—этомъ важный вопросъ о соотношеніи обоихъ, только-что указанныхъ, факторовъ, идеально-церковнаго и реально-жизненнаго, бытового.

Выставка показываетъ, что вниманіе тружениковъ школы уже направлено въ эту сторону. Но слѣдуетъ сознаться, что здѣсь пока еще много случайнаго, не планомернаго. Люди идутъ иногда какъ бы оцупью и наугадъ, повинуюсь болѣе велѣніямъ жизни, съ ея суровыми запросами, и темнымъ внушеніямъ собственнаго инстинктивнаго творчества, чѣмъ опредѣляясь въ своей дѣятельности сознательно и планомерно поставленными цѣлями... Ближайшіе труженики школы часто чувствуютъ себя, поэтому, въ своихъ начинаніяхъ,—объ этомъ я узнавалъ изъ разспросовъ и отчасти видѣлъ по экспонатамъ,—какъ бы покинутыми и предоставленными самимъ себѣ.

Удивительно, въ самомъ дѣлѣ, что напримѣръ, „разсадники“ нашей духовной образованности, призванные готовить педагоговъ, почти ничѣмъ не заявили на выставкѣ о своемъ существованіи. Духовныя семинаріи, правда, кое-чѣмъ еще напомнили о себѣ (есть экспонаты изъ „образцовыхъ“ школъ при нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ,—очень немногихъ, однако!). Но изъ академій только одна Московская прислала, какъ я упомянулъ уже выше, обратившіе на себя вниманіе и, дѣйствительно, достойные вниманія образцы прикладныхъ познаній своихъ питомцевъ. Но, вѣдь, въ академіяхъ, въ каждой изъ четырехъ, есть *спеціальныя* кафедры педагогики. Почему же эти ученые педагоги не сочли своимъ дѣломъ привнести на „Всероссійскую“ церковную выставку и свои вклады? Откуда-же низшимъ труженикамъ школы ждать свѣта и помощи въ исканіяхъ, какъ не отсюда, прежде всего?... Печально, но это фактъ.

А, между тѣмъ, ничто, кажется, не могло бы такъ содѣйствовать разсѣянью ходячихъ предразсудковъ и предубѣжденій противъ церковной школы, какъ именно удостовѣреніе въ ея сознательномъ и планомерномъ стремленіи, при главнѣйшей заботѣ о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, въ то же время, по мѣрѣ возможности и силъ, служить и его культурно-экономическому росту.

Хладныя души и жесткія сердца, глухія къ творческимъ тайнамъ нестоимой жизни, конечно, и тогда будутъ неистовствовать, какъ теперь, и возставать противъ церковной школы, во имя школьной „внѣррелигіозной“ нивеллировки. Но люди спокойные и разсудительные поймутъ, наконецъ, что было бы сущимъ варварствомъ подѣкать у корня произрастеніе, столь,

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 30.

очевидно, почвенное и столь счастливо сочетавшее уже стремление къ идеаламъ небеснымъ и земнымъ, служение началамъ церковно-христіанскимъ и культурно-экономическимъ, и что церковную школу слѣдуетъ оставить, по меньшей мѣрѣ, „до жатвы“ и не только оставить, но и поставить въ условія, наиболѣе благоприятныя для плодоношенія...

Проф. *Алексѣй Введенскій.*

ИЗЪ ХРОНИКЪ.

— О прибавкѣ содержанія служащимъ въ духовно-учеб.-заведеніяхъ, Св. Синодомъ постановлено: ввести 1 іюля сего года для состоящихъ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ лицъ, съ среднимъ образованіемъ или неимѣющимъ учебной степени духовныхъ академій, слѣдующія прибавки: смотрителямъ духовныхъ училищъ по 180 руб., помощникамъ смотрителей по 120 руб., преподавателямъ духовныхъ училищъ, прослужившимъ свыше 15 лѣтъ, получающимъ окладъ въ 500 руб., по 200 р.—а получающимъ окладъ въ 700 р.—по 280 р. и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій, прослужившимъ свыше 15 лѣтъ и получающимъ окладъ въ 700 р., также по 280 р. каждому въ годъ.

Св. Синодомъ постановлено: возобновить назначеніе преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ окладовъ жалованья 3 го и 4-го разрядовъ въ 1.250 рублей и 1.500 р. съ тѣмъ, чтобы, по назначеніи преподавателямъ оклада 4-го разряда, были прекращены доселѣ производившіяся имъ прибавки къ жалованью въ 180 руб. или 360 руб., а за преподавателями, имѣющими получить окладъ 3 го разряда была сохранена только прибавка въ 90 р.

— 27 октября было засѣданіе комиссіи по дѣламъ православной Церкви для разсмотрѣнія законопроекта объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны съ 1910 г. по 580.000 р. на увеличеніе содержанія городского духовенства.

Въ прошломъ году Гос. Дума увеличила кредитъ на содержаніе духовенства на 500.000 руб. Увеличеніе вошло въ смѣту 1910 г. и къ общей суммѣ, правительство проектируетъ и нынѣ прибавить еще 580.000 рублей и ежегодно прогрессивно увеличивать на 580.000 рублей.

— Реформа прихода. Выработанный особой комиссіей проектъ о реформахъ приказа пересмотрѣнъ Св. Синодомъ и подвергнутъ значительнымъ измѣненіямъ.

Между прочимъ, лежавшее въ основахъ проекта выборное начало, по мнѣнію Синода, никоимъ образомъ не можетъ быть допущено, такъ какъ имъ, при современныхъ обстоятельствахъ, широко воспользовались бы лица, ищущія разложенія церкви.

— Въ четвергъ, 1 октября, въ день празднованія Покрова Пресвятыя Богородицы, Его Преосвящен-

ствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, была совершена божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ въ со-служеніи мѣстнаго соборнаго причта.

— Въ понедѣльникъ, 5 сего октября, съ обычнымъ торжествомъ, была принесена въ Каѳедральный соборъ чудотворная икона Калуженской Божіей Матери. На встрѣчу святынѣ съ крестнымъ ходомъ выходило духовенство городскихъ церквей, въ сопровожденіи массы молящихся.

Въ тотъ же день, по случаю тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, была совершена божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ и, по окончаніи ея, благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Наслѣдника и всего Августѣйшаго Дома. вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено о. ректоромъ духовной семинаріи слово.

— 12 октября, по окончаніи поздней литургіи, былъ совершенъ вокругъ города, съ обычнымъ торжествомъ, крестный ходъ съ чудотворною иконою Калужской Божіей Матери, установленный въ память избавленія русскаго народа и города Калуги отъ нашествія французовъ. Божественная литургія въ этотъ день въ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

— Въ субботу, 17 октября, въ воспоминаніе чудеснаго избавленія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Августѣйшей Семьи Ея Величества отъ опасности въ 1888 году, при крушеніи поѣзда, близъ станціи Борки, въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, божественная литургія и по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти Благочестивѣйшему Государю Императору Александру III. вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено протоіереемъ Михаило-Архангельской церкви Зарѣцкимъ слово. Наканунѣ во всѣхъ городскихъ храмахъ г. Калуги были совершены всенощныя бдѣнія, а въ этотъ день раннія литургіи.

— Въ воскресенье, 18 октября, въ день празднованія двадцатипятилѣтія возрожденія церковной школы въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, въ со-служеніи соборнаго причта, божественная литургія и по окончаніи оной молебствіе. За литургіей и молебномъ пѣлъ соединенный хоръ учащихъ въ церковно-приход-

скихъ школахъ г. Калуги подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора г. Семенова. По окончаніи литургіи въ помѣщеніи дворянскаго собранія состоялся актъ.

— Во вторникъ, 20 октября, въ день кончины Государя Императора Александра III Миротворца, въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, божественная литургія; по окончаніи ея панихида по Августѣйшемъ Покойникѣ.

— Въ среду, 21 октября, въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ божественная литургія. вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено ключаремъ Каѳедрального собора слово. По окончаніи литургіи послѣдовала благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія. Наканунѣ во всѣхъ городскихъ храмахъ были совершены всенощныя бдѣнія, а въ этотъ день раннія литургіи.

— Въ четвергъ, 22 октября, въ день празднованія иконы Божіей Матери Казанской, Его Преосвященство, Пресвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ совершить божественную литургію въ храмѣ Казанской Божіей Матери. вмѣсто запричастнаго стиха мѣстнымъ протоіереемъ Добромысловымъ было сказано слово. По окончаніи литургіи было совершено Влadyкою молебеніе съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

— 28 октября, въ день 200 лѣтія кончины святителя Димитрія, ростовскаго чудотворца, въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, божественная литургія. вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено протоіереемъ Алексіе-Митрополитской церкви о. Извѣковымъ слово. На богослуженіи присутствовали учащіеся всѣхъ церковно-приходскихъ школъ г. Калуги.

Мысли касательно обложенія причтовъ на епархіальныя нужды.

Облагать всѣ причты епархіи подушной платой не справедливо, и вотъ по какимъ причинамъ.

1. Во многихъ приходяхъ хотя числится много душъ, за то нѣтъ кромѣ требъ и казеннаго жалованья другихъ источниковъ дохода. Въ маленькихъ, сравнительно съ большими по количеству душъ, приходяхъ имѣются или причтовые капиталы, или земельныя аренды, продажа луговъ и т. п.

2. Въ приходяхъ Жиздринскаго и Мосальскаго уѣздовъ (гдѣ преимущественно приходы по душамъ большіе) плата за требы совсѣмъ ничтожная; наприм. за

браки 3 р. максимумъ 7 р.; за крестины 20—30 коп. Въ приходяхъ же сель, кромѣ названныхъ уѣздовъ, плата за требы достаточная. За браки тамъ платятъ отъ 10 до 12 р. и болѣе; за крестины 50—70 коп. Дѣлятъ доходы въ двухчленномъ причтѣ на 4 части, въ трехчленномъ же на 6 частей. А это имѣетъ большое значеніе.

3. Обыкновенная пропорція земли въ 36 десятинъ въ бездіаконныхъ приходяхъ находится въ пользованіи священника и псаломщика. Священникъ пользуется 27 дес., псаломщикъ 9 десят. Слѣдовательно противъ трехчленныхъ причтовъ указанные причты лишней земли имѣютъ 12 десятинъ. Принимая во вниманіе, что третій клинъ поля (12 дес.) находится подъ паромъ, выходитъ, что у бездіаконныхъ причтовъ паравого поля не бываетъ, и земля всегда какъ бы приноситъ плодъ.

4. При этомъ земли всѣхъ уѣздовъ, кромѣ Жиздринскаго и Мосальскаго, весьма плодородны. Десятина земли приноситъ тамъ отъ 100 до 120 пудовъ хлѣба; заливныя луга продаются по 50 рублей за десятину. Между тѣмъ въ Жиздринскомъ и Мосальскомъ уѣздахъ земли совсѣмъ пустыя. При хорошемъ урожаѣ земля названныхъ уѣздовъ приноситъ 40—50 пудовъ. Десятина же луга покупается за 6—7 рублей.

5. Дѣлежка доходовъ въ двухчленномъ причтѣ и трехчленномъ имѣетъ большую разницу. Для наглядности ея представимъ маленькій подсчетецъ. Положимъ въ сель съ діакономъ Жиздрин. или Мосальск. уѣздовъ 1200 душъ. Свадебъ за годъ пройдетъ приблизительно 24. Крещеній 90—100. Опѣивая свадьбу по 6 руб. выйдетъ за 24 брака 144 рубля; 100 крещеній по 30 коп. дадутъ причту 30 рублей. Итого получить причтъ 174 рубля. Остановимся хоть на этихъ требахъ. Священнику изъ этой суммы достанется 87 р., діакону 58 р. и псаломщику 29 р.

Возьмемъ приходъ въ 600 душъ. Браковъ по расчету будетъ 12; крещеній 50. За браки получаютъ тамъ 120 рубл. За крещенія 30 рубл. Итого двухчленный причтъ получить 150 рубл., именно священникъ 112 руб. 50 к. и псаломщикъ 37 р. 50 к.

Итакъ при вдвое меньшемъ количествѣ душъ священники и псаломщики бездіаконныхъ приходовъ получаютъ за требы не вдвое меньше, а даже на третью почти часть болѣе, чѣмъ священники и псаломщики трехчленныхъ причтовъ.

Принимая все это во вниманіе, совершенно справедливо будетъ притти къ положенію, что причты въ приходяхъ, гдѣ по крайней мѣрѣ не менѣе 500 душъ въ уѣздахъ, кромѣ Жиздринскаго и Мосальскаго, получаютъ въ совокупности съ жалованьемъ, арендами, процентами, доходами отъ земель и луговъ и т. п. не менѣе причтовъ многодушныхъ приходовъ Жиздринскаго и Мосальскаго уѣздовъ. Справедливость этого положенія будетъ очевидна, если мы примемъ еще во вниманіе общее, повальное обдѣнненіе населенія назван-

ныхъ уѣздовъ вслѣдствіе паденія за сводкой лѣсовъ лѣсныхъ промысловъ, и неплодородность въ нихъ земель. Если можно согласиться на этомъ мнѣніи (правда Божія требуетъ согласиться), тогда причты—священникъ и псаломщикъ—приходовъ, начиная съ 500 душнаго населенія, должны уплачивать одинаковые взносы на епархіальныя нужды съ причтами (священникъ и псаломщикъ) многодушныхъ приходовъ.

Что касается діаконовъ, то, въ виду того, что многіе изъ нихъ совсѣмъ не получаютъ жалованья, а получающіе получаютъ только 147 р., а не вдвое противъ псаломщиковъ, то и облагать діаконовъ вдвое противъ послѣднихъ несправедливо. Съ діаконовъ нужно учредить особый взносъ. Количество послѣдняго могутъ правильнѣй опредѣлить лица, завѣдующія раскладкой всѣхъ взносовъ.

Конечно въ епархіи найдется небольшое количество и бѣдныхъ сель, но только не большое. По возможности правильное сужденіе о платежеспособности ихъ причтовъ могутъ дать окружные сѣзды.

Священникъ *Іоаннъ Добровъ.*

Вниманію о.о. депутатовъ и всего духовенства Калужской епархіи.

Въ предстоящій обще епархіальный сѣздъ 1910 года о.о. депутаты должны будутъ разсмотрѣть представленную учетнымъ комитетомъ переоцѣнку церковныхъ и причтовыхъ доходовъ и установить на новыя пять лѣтъ соотвѣтственный съ симъ доходомъ годичный сборъ съ церковей и причтовъ епархіи. Дѣло весьма важное и касающееся кровныхъ причтовыхъ и церковныхъ интересовъ. Окружные сѣзды уже разсмотрѣли вѣдомости церковныхъ и причтовыхъ доходовъ и передали ихъ чрезъ о.о. благочинныхъ въ учетный комитетъ. Не знаю, какъ обстояло дѣло на другихъ окружныхъ сѣздахъ, а на нашемъ (1 окр. Лихв. уѣзд.) обсужденіе вѣдомостей вызвало горячіе споры, которые закончились тѣмъ, что сѣздъ призналъ существующій порядокъ обложенія подушный—не соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ доходамъ причтовъ и церковей; старался изыскать новыя способы обложенія, болѣе справедливыя, остановился, между прочимъ, на числѣ рожденій въ приходѣ, и, считая, что на каждыя 100 душъ должно быть до 10 рожденій (10%), предложилъ число душъ въ приходѣ устанавливать числомъ рожденій, о чемъ составленъ особый протоколъ для представленія обще епархіальному сѣзду. Мною, депутатамъ 1 округа, Лихвин. уѣзда, представлено особое мнѣніе (оно печатается отдѣльно), въ немъ я высказался, почему нельзя считать настоящій порядокъ обложенія справедливымъ; но, мнѣ кажется, и постановленіе нашего сѣзда, если бы оно было проведено въ жизнь, не удовлетворило бы, все равно, нашему общему желанію. Это я теперь и постараюсь доказать, а также съ своей стороны предложу на обсужденіе духовенства епархіи другой способъ,

болѣе справедливо рѣшающій, какъ мнѣ думается, нашъ мудреный вопросъ.

Для многихъ изъ насъ не секретъ, что нѣкоторые причты ведутъ метрическія записи такимъ порядкомъ: имѣется въ церкви особая тетрадка, въ которую на черно записываются акты рожденій и смерти, а въ концѣ года или полугодій, большею частію къ пріѣзду о. благочиннаго, переписываются въ настоящія книги, при чемъ тѣ младенцы, которые успѣли народиться и помереть вычеркиваются и въ бѣловыя книги не записываются. Такимъ образомъ, при такомъ способѣ веденія книгъ, причты, правильно ведущіе метрическія книги, останутся въ начетѣ: у нихъ больше будетъ рожденій, съ нихъ больше будетъ и окладъ.—Самъ я предлагаю взять за единицу обложенія не мужскую душу, а женскую. Въ нашей губерніи большею частію народъ живетъ отхожимъ промысломъ, а потому мужской элементъ населенія крайнѣ непостояненъ: полгода дома, а полгода на сторонѣ; не побывалъ 3 года на исповѣди, его и исключаютъ изъ общаго числа душъ и переводятъ въ графу „числящихся въ приходѣ, но проживающихъ на сторонѣ“, не подлежащую никакому обложенію; нѣтъ въ семействѣ дѣтей мужскаго пола и за это семейство не поступаетъ никакого сбора ни съ причта, ни съ церкви. Между тѣмъ причтъ и церковь отъ такихъ проживающихъ на сторонѣ почти не несутъ никакого урона, или во всякомъ случаѣ не больше, чѣмъ отъ тѣхъ, которые, хотя и живутъ дома, но не ходятъ на исповѣдь по небрежности. Семейство такихъ проживающихъ на сторонѣ принимаютъ причтъ въ дни праздниковъ, у нихъ бываютъ и крестины, и свадьбы, и похороны, они и свѣчи покупаютъ, какъ и прочіе прихожане; гдѣ же основанія къ тому, чтобы причты и церковь не облагались за такія семейства сборами?—Ихъ нѣтъ! А потому надо или обложить сборами и всѣ души, числящіяся въ графѣ проживающихъ на сторонѣ, или же, что будетъ лучше, на слѣдующіе годы облагать сборами души женскаго пола. Конечно, могутъ быть и здѣсь злоупотребленія. Тогда, во избѣжанія сего, можно въ каждомъ округѣ ежегодно производить, хотя въ одномъ селѣ, по указанію сѣзда чрезъ слѣдователей провѣрку душъ во всемъ приходѣ; и это заставитъ причты съ осторожностію относиться къ исключенію приходскихъ душъ. Желательно бы было, чтобы и еще кто-нибудь потрудились надъ разрѣшеніемъ сего же вопроса, и подѣлился бы своими думами чрезъ епархіальный органъ съ духовенствомъ епархіи; и тогда, быть можетъ, дружныя усилія приведутъ къ желанной цѣли—болѣе справедливой оцѣнкѣ причтовыхъ и церковныхъ доходовъ.

Въ Учетный Комитетъ для представленія въ Калуж-
скій обще-епархіальный Сѣздъ.

Села Князищева, Лихвинскаго
уѣзда, священника Димитрія
Музалевскаго,

ДОКЛАДЪ.

Состоя однимъ изъ 2-хъ депутатовъ по 1-му округу, Лихвинскаго уѣзда, коимъ совмѣстно съ о. благочиннымъ поручено было рассмотреть вѣдомостей о средствахъ церковей и причтовыхъ доходахъ, я не нашелъ возможнымъ согласиться съ данными сихъ вѣдомостей и подписать оныя по слѣдующимъ основаніямъ. Я считаю, что въ основу обложенія церковей и причтовъ прежде всего должна быть положена справедливость, что бы всякій добросовѣстно—безъ утайки указалъ число своихъ доходовъ и соразмѣрно имъ несъ налогъ. Между тѣмъ на сѣздѣ обнаружилось, что, въ погонѣ за возможно—скорѣйшимъ полученіемъ жалованья, нѣкоторые причты такъ стали сокращать число душъ въ своихъ приходахъ, что прироста населенія въ послѣдніе 5 лѣтъ не только не оказалось, но, наоборотъ, явилось даже уменьшеніе, напр. въ с. Вялицахъ на 100 душъ.

Не подлежащая никакому обложенію графа исповѣд-ныхъ вѣдомостей: „числящіяся въ приходѣ, но проживающіе на сторонѣ“ стала вмѣщать въ себя у иныхъ до 20% всѣхъ прихожанъ, напр. с. Березово-Ближне. Нѣкоторые же такой графы совсѣмъ не имѣютъ. Не записаны были также у иныхъ въ вѣдомостяхъ лица духовнаго званія—и состоящіе на дѣйствительной службѣ.

Были также неправильности при указаніи земельныхъ доходовъ число десятины заливнаго луга показывалось съ большимъ сокращеніемъ, точно также уменьшалась, или совсѣмъ не показывалась земельная аренда. Недочеты эти были до того очевидны, что даже и тѣ, кому было выгодно настоящее положеніе дѣла, принуждены были согласиться съ общимъ мнѣніемъ сѣзда, что нужно отыскивать новыхъ, болѣе справедливыхъ способовъ обложенія церковей и причтовъ, о чемъ и составленъ протоколъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго и я съ своей стороны считаю обложеніе церковей по вновь составленной вѣдомости несправедливымъ и признаю необходимымъ продолжать старое обложеніе, хотя на одинъ годъ, а за это время обратить особенное вниманіе на правильное веденіе исповѣдныхъ росписей; и для того, чтобы въ этомъ отношеніи было достигнуто возможное единство, должны быть опубликованы въ епархіальномъ органѣ правила ихъ веденія, а умышленное отступленіе отъ нихъ строго преслѣдоваться. Необходимо также изыскать средства и къ правильному показанію земельныхъ доходовъ. Возможно также обложеніе соотвѣтственно числу рожденій въ приходѣ, какъ высказался нашъ сѣздъ, но тогда обще-епархіальный сѣздъ долженъ выработать новыя правила такого обложенія.

Священникъ Димитрій Музалевскій.

ВЪ МІРУ ¹⁾.

„Се блажимъ терпящія: тер-
пѣніе Іова слышаше“ (Іаг. 5, 11).

XVII.

Но вотъ зазвонили и Зина вздрогнула:

— „Изъ церкви выходятъ... Мамаша, скорѣй!“...

Хозяйка съ покорностью року вздохнула,
Встрѣчать выходя небывалыхъ гостей.

Ребятки съ ней рядышкомъ „лѣсенкой“ стали;
Вбѣжавшій отецъ всѣхъ нашелъ на мѣстахъ;
Теперь всей семьей Архерея встрѣчали
И чинно въ парадныхъ стояли сѣняхъ.

„Владыко!... Семья“... ихъ отецъ представ-
ляетъ.

— „А, здравствуйте, матушки, ваши птенцы?“...

Онъ истово всѣхъ ихъ крестомъ осѣняетъ

— „Ну, будьте здоровы, мужайте, юнцы!“

„Въ утѣху родителямъ, дѣтки, растите,

„Во славу отчизны и церкви святой,

„И съ пользою насъ, стариковъ, замѣните“..

(Головку Сережи погладилъ рукой).

— „Сей Сергіемъ, матушка, отрокъ зовется?“

„Послушника велія имя несетъ,

„Такъ пусть послушанье имъ свято блюдется

„Во всю его жизнь и къ спасенію ведетъ.“

„А сей—Іоаннъ?... То Крестителя имя...

„Пророкъ покаянья, блюститель поста,

„Не міръ умудрилъ, но дикая пустыня,

„Пустыня взростила Предтечу Христа...“

„А Ольга сама ужъ, навѣрное, знаетъ

„Про жизнь и дѣянія Ольги святой,

„Не столько въ нихъ хитрость земная плѣняетъ,

„Какъ мудрость въ избраніи вѣры родной“..

Съ такими рѣчами онъ въ залу приходитъ,

А Зина все думаетъ: „гдѣ же въ Немъ страхъ?“

„Вотъ, развѣ—въ вуаль его на плечахъ?“

И глазъ съ Архерея ребенокъ не сводить.

Она всѣ слова его, жесты ловила,

Стараясь загадку сію разгадать;

Но какъ ни старалась, нигдѣ не открыла

И все продолжала за нимъ наблюдать.

XVIII.

За столъ, помолвившись, Владыко садится,

Любезно зоветъ и всѣхъ бывшихъ съ собой;

Но каждый поодаль хотѣлъ приютиться,

Лишь смѣло садится исправникъ сѣдой.

Про кражи въ церквахъ онъ завелъ разговоры,

Про дерзость воровъ и про сонъ сторожей.

¹⁾ Продолж. См. Церков.-Общ. Вѣстн. № 24.

— „Едва ли спасутъ насъ какіе запоры,
„Коль страха Господня ужъ нѣтъ у людей“.

Владыко со вздохомъ ему отвѣчаетъ,
При этомъ, за чаемъ, снимаетъ монахъ
Свой клубукъ, и Зина тотчасъ открываетъ,
Что именно въ клубукъ гнѣздилися страхъ:

Съ главой обнаженной инымъ онъ казался,
Такимъ же какъ всѣ, обычайнымъ, простымъ;
Лишь чѣмъ-то въ рѣчи отъ другихъ отличался
Да пристальнымъ взглядомъ, какъ будто
стальнымъ.

И взглядъ этотъ вдругъ на нее устремился,
Въ тотъ уголь, гдѣ скромно сидѣла она
Владыко, казалась ей, къ ней обратился
(Въ углу томъ сидѣла она лишь одна).

— „Да, именно, страха Господня не стало,
„Замѣтенъ лишь рабскій, предъ плетію, страхъ;
„Но въ страхѣ томъ пользы, спасенія мало:
„Граничить онъ съ злобой, то-холодъ въ
сердцахъ;

„Господень же страхъ,—отъ любви, возгрѣ-
ваетъ:

„Любя, мы всѣмъ сердцемъ хотимъ угождать
„Тому, Кто создалъ насъ, хранить и питаетъ,
„За насъ Свою кровь не шадилъ проливать.

„Любя горячо, уже мы не боимся:
„Не имать любовь сія страха рабовъ;
„А всѣмъ существомъ къ единенію стремимся
„Къ Христу, чтобы быть въ положеніи сыновъ.

„Такъ дѣти, любя свою мать, не боятся
„Однако не могутъ ее огорчить,
„И дѣлать угодное ей лишь стремятся,
„Чтобъ нѣжную ласку отъ ней получить“...
(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОГРАММА ¹⁾

для составленія историко-археологическихъ описаній
церквей и приходоѡ.

Калужской епархіи.

39. Когда построена нынѣ существующая церковь? Есть ли на это документы? Если нѣтъ документальныхъ свидѣтельствъ, то нѣтъ ли гдѣ надписи (напр. надъ входомъ, на стѣнѣ или гдѣ въ другомъ мѣстѣ) о времени построенія церкви и ея строителяхъ?

40. Какія были пристройки и расширенія церкви и когда именно?

41. Какой иконостасъ въ церкви, во сколько ярусовъ, какъ и чѣмъ раздѣлены между собой иконы (колонками, кіотцами, рѣзьбой)? Не отдѣленъ ли иконостасъ стѣной отъ алтара?

42. Нѣтъ ли въ церкви иконъ, примѣчательныхъ по своей старинѣ, формѣ изображенія или композиціи, по иконному или живописному искусству, копированныхъ съ западныхъ образцовъ, по надписямъ или народнымъ преданіямъ ²⁾? Нѣтъ ли древнихъ складней?

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 30.

²⁾ При описаніи иконъ и картинъ настѣнной живописи достаточно обозначить, какого мастерства иконы и картины

43. Нѣтъ ли иконъ чудотворныхъ, явленныхъ и особо чтимыхъ? Если есть, то подробно описать такія иконы (и ихъ исторію), обращая вниманіе на происхожденіе этой иконы, явленіе, мѣсто явленія, стиль иконы-иконостасный или живописный, на связь этой иконы съ тѣмъ или другимъ событіемъ изъ жизни мѣстности или села? Какія сказанія существуютъ о чудотвореніяхъ отъ иконы, записанныя или устные? Нѣтъ ли дорогихъ окладовъ на иконахъ, цѣтъ или какихъ либо привѣсокъ.

44. Нѣтъ ли иконъ съ изображеніемъ сивилль, съ какими надписями и гдѣ они находятся (или находились) въ церкви.

45. Нѣтъ ли въ церкви статуи или вырѣзныхъ изображеній, напр. Николая Чудотворца (особенно Можайскаго), Христа въ темницѣ, на крестѣ и т. п., также рѣзныхъ крестовъ и иконъ.

46. Не росписаны ли стѣны храма живописью (на масляныхъ краскахъ или al-fresco т. е. по сырому грунту)? Когда были расписаны и какимъ мастеромъ (если есть гдѣ либо объ этомъ свидѣтельство, то точно его выписать)? Откуда мастеръ—свой мѣстный или пришлый изъ другой мѣстности?

47. Нѣтъ ли голосниковъ въ церкви и въ какомъ мѣстѣ они находятся (точно указать)?

48. Какой полъ въ церкви: деревянный, каменный, плитчатый (изъ метлахскихъ плитъ)?

49. Нѣтъ ли хоръ внутри церкви и какъ они устроены т. е. въ видѣ ли ложъ надъ входной аркой изъ трапезы въ церковь или въ видѣ выступа внутрь церкви или полатей съ западной стороны или какъ нибудь иначе?

50. Нѣтъ ли въ алтарѣ стѣней (киворіевъ) надъ престоломъ, а также царскихъ вратъ и другихъ предметовъ, замѣчательныхъ по искусной рѣзьбѣ (въ древне-русскомъ или западномъ стилѣ).

51. Нѣтъ ли какой либо церковной утвари, замѣчательной по своей древности, формѣ, работѣ, надписямъ (напр. сосудовъ серебряныхъ, оловянныхъ, раскрашенныхъ; вѣнцовъ металлическихъ, деревянныхъ, лубочныхъ, раскрашенныхъ и т. п.)?

52. Нѣтъ ли крестовъ на престольныхъ, запрестольныхъ, замѣчательныхъ по древности, материалу (напр. серебряныхъ съ драгоценными камнями, искусной обработкѣ, по надписямъ и историческому значенію).

53. Нѣтъ ли замѣчательныхъ старинныхъ облаченій, остатковъ старинной парчи, шелковыхъ и шерстяныхъ матерій и особенно древнихъ вышивокъ иконъ, воздуховъ или плащаницъ.

54. Нѣтъ ли старинныхъ или искусной работы хоругвей? Съ какими изображеніями?

55. Нѣтъ ли старинныхъ рукописныхъ книгъ, а равно старинныхъ печатныхъ богослужебныхъ (напр. дорогихъ евангелій и другихъ книгъ? Какія на нихъ надписи (точно списать).

56. Нѣтъ ли въ церкви или около нея надгробныхъ памятниковъ—плитъ, крестовъ и другихъ монументовъ? Кто тамъ похороненъ? Какія надписи на памятникахъ (точно описать).

57. Были ли раньше другія церкви на мѣстѣ нынѣ существующей или вообще въ этомъ же селѣ? Какія—деревянные или каменные? Когда онѣ ураздины, перенесены, разобраны или сгорѣли?

Примѣчаніе. При описаніи древнихъ уже не существующихъ деревянныхъ церквей слѣдуетъ обращать вниманіе на слѣдующія встрѣчающіяся въ древнихъ документахъ выраженія: „Церковь деревянна клѣтци“ или „клѣтци“, т. е. церковь (была) деревянная, сложенная въ клѣтку, въ срубъ прямоугольный или четвероугольно-продолговатый. Выраженіе указываетъ на форму церкви-четвероугольно-продолговатую. Или: „Церковь деревянна въ верхъ“, т. е. церковь деревянная въ высокой шатеръ сложенная. Выраженіе указываетъ на форму церкви-шатровую, т. е. высокую многогранную съ высокимъ крутымъ многограннымъ (въ 6, 8 и болѣе граней) верхомъ или шатромъ. Если въ памятникахъ письменности встрѣчаются оба выраженія вмѣстѣ: „клѣтци“ и „въ верхъ“, то это означаетъ, что церковь представляетъ въ своей архитектурѣ соединеніе формъ прямоугольника (внизу) и шатра (вверху). Или выраженіе: „Церковь деревянна клѣтци верхъ клинчатый“, т. е. верхъ 4-клинчатый четырехскатный который отличается отъ обыкновенной (домовой) четырехскатной кровли тѣмъ, что покрывающая зданія квадратная, имѣетъ всѣ четыре стороны равныя между собой и что онѣ всегда крыты, высоки и сходятся въ остріе.

58. Кромѣ главной, нынѣ существующей церкви, нѣтъ ли въ приходѣ приписной? Если есть, то гдѣ она находится, какая (деревянная или каменная) и какого устройства (по плану), иконописнаго или живописнаго; а потомъ уже нельзя ли опредѣлить, какія изъ иконъ иконостаснаго мастерства старинныя, написанныя до XVIII в. и какія подстаринныя, т. е. написанныя подъ манеръ старинныхъ въ XVIII и XIX в., когда проникла въ наши церкви живопись.

во имя какого святого или какого праздника освящена, когда построена что въ ней достопримѣчательнаго?

59. Не было ли раньше въ томъ приходѣ другихъ церквей и приходоѡ, нынѣ упраздненныхъ. Если были, то что извѣстно о тѣхъ церквяхъ и приходоахъ. Не сохраняется ли какихъ либо остатковъ отъ тѣхъ церквей и ихъ принадлежностей (иконъ, утвари и пр.)?

60. Нѣтъ ли въ приходѣ часовень, крестовъ придорожныхъ и другихъ какихъ либо памятниковъ? Что объ нихъ говоритъ народъ и что вообще извѣстно объ этихъ памятникахъ? Нѣтъ ли на нихъ надписей?

61. Нѣтъ ли колодезь, источниковъ и другихъ мѣстъ, почему либо особенно чтимыхъ народомъ.

62. Не совершается ли въ извѣстное время (когда именно?) крестныхъ ходовъ куда либо (напр къ рѣкѣ колодцамъ, источникамъ, на кладбище и другія мѣста) кромѣ положенныхъ Церковью на Богоявление, Преполовене и 1 августа и по какому случаю?

63. Въ какомъ разстоянн отъ церкви приходское кладбище? Старое ли оно или новое, недавно отведенное? Какія тамъ похоронены выдающіяся личности, о которыхъ народъ сохранилъ память. Нѣтъ ли на кладбищѣ памятниковъ, замѣчательныхъ въ художественномъ и историческомъ отношенн?

64. Нѣтъ ли старыхъ упраздненныхъ кладбищъ—холерныхъ, чумныхъ и братскихъ могилъ (въ которыхъ похоронены убитые въ сраженняхъ, особенно въ 1812 году)?

65. Какіе есть древніе документы, касающіеся церкви, церковной земли и прихода.

Причтъ и прихожане.

66. Всѣ ли жители прихода православнаго исповѣданія и привержены ли къ православной церкви? Нѣтъ ли сектъ и расколовъ? Если есть, то какіе и сколько насчитывается послѣдователей той ли другой секты и раскола?

67. Нѣтъ ли среди прихожанъ какихъ либо особенныхъ достоинствъ и недостатковъ въ религиозно-нравственномъ тоношенн? Не сохраняется ли среди нихъ какихъ либо суевѣрій, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ? Не заявилъ ли кто нибудь какой либо патріотической дѣятельностью, какъ въ прежнія и другія войны, такъ особенно въ 1812 году и послѣднюю японско-русскую войну?

68. Не извѣстны ли священники и другіе члены причта, жившіе въ XVIII в., и какіе были священники другіе члены причта (до настоящаго времени)? (Нельзя ли прослѣдить по церковно-приходскимъ документамъ—метрическимъ книгамъ, кляровымъ вѣдомостямъ)? Что извѣстно изъ жизни и дѣятельности тѣхъ и другихъ или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ священниковъ? Не проявилъ ли кто нибудь изъ нихъ особенной пастьрской ревности и дѣятельности въ области просвѣщенія, устройства прихода, церковнаго хозяйства и не заявилъ ли кто себя также патріотической дѣятельностью въ 1812 году и другое время.

69. Каковы причтовые помѣщенія: свои собственныя, церковныя, приходскія

70. Сколько при церкви земли, собтвенно церковной, съ подраздѣленнмъ ея на луговую, пахотную и дѣсную? Если ли планы?

71. Какіе есть древніе, документы, касающіеся, церкви, церковной земли и прихода.

Приходскія учрежденія и историческія событія, происходившіе въ приходѣ.

72. Нѣтъ ли при церкви въ приходѣ приходскихъ попечительствъ, братствъ, богадѣлень и какую они проявляютъ дѣятельность?

73. Есть ли въ приходѣ школа (одна или нѣсколько—въ сосѣднихъ приписныхъ селахъ и нѣкоторыхъ деревняхъ), какая (народная-земская, церковно-приходская, министерская школа грамотности) и когда основана? Сколько въ ней ежегодно обучается мальчиковъ и дѣвочекъ?

74. Какія личности выдающіяся были уроженцами того прихода? Нѣтъ ли какихъ мѣстныхъ преданн и извѣстнй о такихъ лицахъ?

75. Не произошасъ ли въ предѣлахъ прихода какихъ либо историческихъ событнй, особенно въ войну 1812 г.? Какія были особенно выдающіяся событія въ церковно-приходской жизни въ послѣднее (XIX) столѣтіе или, по крайней мѣрѣ, полу столѣтіе?

Старшина Калужскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества *Иванъ Цетковъ.*

Епархіальныя извѣстія.

Письмо Министра Финансовъ на имя Его Преосвященства.

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, указомъ отъ 18 января сего года призвалъ возможнымъ допустить священнослужителей къ участию въ товарищескихъ учрежденнхъ мелкаго кредита (кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществахъ) не только на правахъ членовъ и попечителей ихъ, но и членовъ правленнй и совѣтовъ, имѣя въ виду, что въ основу ихъ положены, главнымъ образомъ, товарищескія начала, то есть начала взаимной отвѣтственности и довѣрнн, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознанн участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ хрнстіанскихъ взаимныхъ отношеннй.

Благосостоянне населенія и духовное и нравственное развитіе его находится въ столь тѣсномъ взаимодействнн, что мѣры, направленныя къ улучшенн матеріальнаго быта его несомнѣнно облегчатъ пути и способности къ поднятнумъ умственнаго и нравственнаго уровня его и обратно-распространенне знаннй и укрѣпленне началъ хрнстіанской нравственности косвенно содѣйствуютъ сбереженн и накопленн богатства.

Я придавалъ бы въ виду этого очень большое значенне участию, согласно выше приведенному разрѣшенн Святѣйшаго Синода, духовенства въ дѣлѣ распространенія учрежденнй мелкаго кредита и связи ихъ съ приходскою жизнью, а также поддержанія этимъ путемъ дѣятельности ихъ въ надлежащемъ направленн. Православное духовенство могло бы проявить свое благотворное влнненне въ этой области какъ въ лицѣ отдѣльныхъ представителей своихъ, такъ и въ составѣ существующихъ церковно-приходскихъ организацій, приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ.

Само собою разумѣется, кредитныя операціи не могутъ и не должны непосредственно входить въ кругъ дѣятельности снхъ попечительствъ и совѣтовъ; но сн послѣдніе могли бы съ успѣхомъ брать на себя *починъ въ устройствѣ* снхъ учрежденнй. Попечительства и совѣты, съ духовенствомъ во главѣ, представляютъ собою несомнѣнно лучшіе элементы изъ среды прихода, собранне людей наиболѣе развитыхъ, которымъ болѣе другихъ доступно усвоить себѣ сущность кредитныхъ организацій, ихъ истинныя цѣли и задачи, остановиться въ выборѣ наиболѣе подходящей формы кредитнаго учрежденія. Попечительство могло бы взять на себя разъясненне дѣла отдѣльнымъ прихожанамъ черезъ посредство своихъ членовъ, внушенн имъ тѣхъ нравственныхъ основъ, которыя присущи, между прочимъ, товарищескимъ организаціямъ.

Мнѣ думается, что нѣтъ причины смущаться тѣмъ

обстоятельствомъ, что въ дѣйствительной жизни эти нравственные основы такъ легко утрачиваются и сглаживаются въ товариществахъ; напротивъ того, тѣмъ болѣе слѣдуетъ прилагать усилій, чтобы эту воспитательную сторону товариществъ поддержать и выдвинуть, и это могло бы доставить достойную и благодарную задачу лучшимъ представителямъ церковнаго прихода. Уже одна связь самаго возникновенія даннаго кредитнаго учрежденія съ церковно-приходскою организаціею и надлежащій подборъ учредителей, значительно подняли бы указанную сторону дѣла.

Кредитное учрежденіе-конечно не благотворительное учрежденіе; мало того, было бы пагубно для него самого, если бы оно вступило на крайне ошибочный путь благотворительнаго кредита. Но необходимо имѣть въ виду, что именно учрежденія *мелкаго кредита* не ищутъ только богатаго и сильнаго; они должны стараться помочь всякому добросовѣстному труженику, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, въ возможно болѣе плодотворномъ приложеніи своего труда и дать ему возможность собственными силами выбиться изъ нужды, стать самостоятельнымъ хозяиномъ и не нуждаться въ благотворительности. Съ этой точки зрѣнія, учрежденія мелкаго кредита точно также-казалось бы должны быть близки церковно-приходскимъ организаціямъ по задачамъ и конечнымъ цѣлямъ своимъ.

Изложенныя соображенія побуждаютъ меня обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбою, не изволите ли Вы признать цѣлесообразнымъ и возможнымъ привлечь вниманіе церковно-приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ во вѣренней вамъ епархіи къ этому новому поприщу, на которое могла бы быть направлена ихъ дѣятельность. Та огромная услуга, которую сіи организаціи могли бы оказать прихожанамъ въ дѣлѣ устройства кредита, на началахъ, столь близкихъ духу нашей православной церкви-взаимопомощи, взаимодѣйствія и взаимнаго довѣрія-несомнѣнно, лишь укрѣпило бы живую, осязательную связь между ними (т. е. этими организаціями) и церковнымъ приходомъ.

Я былъ бы весьма благодаренъ вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, если бы благоволили увѣдомить меня о томъ, что вы сочли возможнымъ сдѣлать по настоящей просьбѣ, и считаю долгомъ лишь присовокупить, что болѣе подробныя свѣдѣнія, какъ о томъ, что въ дѣлѣ мелкаго кредита уже сдѣлано въ Калужской губерніи и что предстоитъ и можетъ быть сдѣлано въ этой области, могъ бы представить Вашему Преосвященству, если бы вы сіе пожелали или лицу вами для того назначенному, состоящій при Калужскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка инспекторъ мелкаго кредита; отъ него же могутъ быть получены и всѣ печатные матеріалы (уставы, брошюры), въ коихъ могла бы встрѣтиться надобность.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Крестьянину деревни Борисовки, Калужскаго уѣзда Аггею Иванову Крысину за пожертвованіе въ Одигитріевскую церковь села Кириловки (Зенилово тожъ), Калужскаго уѣзда, люстры стоимостію въ 125 руб. и разныхъ вещей болѣе чѣмъ на 100 руб. съ выдачею установленнаго свидѣтельства. 2) Крестьянину деревни Кобелевой, Тарусскаго уѣзда, Андрею Теофилактову Степанову за пожертвованіе на возобновленіе своего приходскаго храма, что въ селѣ Почепѣ, 700 руб., съ выдачею установленнаго свидѣтельства. 3) Крестьянину села Сляднева, Калужскаго уѣзда, Іосифу Иванову Житкову за пожертвованіе въ Благовѣщенскую церковь села Сляднева, иконы на золотомъ фонѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, стоимостію 300 руб. съ выдачею установленнаго свидѣтельства. 4) Помѣщику Александру Петровичу Борзову за пожертвованіе 300 руб. на ремонтъ Христорожественской церкви въ селѣ Иловѣ, Медынскаго уѣзда, съ выдачею свидѣтельства. 5) Помѣщицѣ Любови Янковской за пожертвованіе въ церковь села Недоходова, Мещовскаго уѣзда 350 руб. на устройство метлагскихъ половъ, съ выдачею свидѣтельства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Коллежскому ассесору Алексѣю Ефимовичу Любимову за пожертвованіе въ Успенскую церковь села Макарова, Лихвинскаго уѣзда, билета вѣчнаго вклада сто рублеваго достоинства.

Награжденъ Его Преосвященствомъ **скуфьею** законоучитель Дворцовскаго двухкласснаго училища, Калужскаго уѣзда, священникъ Виталій *Покровскій*, 15 октября.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Спасъ-Загорья, Малоярославецкаго уѣзда, Иванъ *Корсаковъ*, 22 октября.

Рукоположены: а) во священника псаломщикъ Боровскаго Благовѣщенскаго собора, Петръ *Виноградовъ* къ церкви села Савьяковъ, Боровскаго уѣзда, 17 октября; б) во діакона: 1) пѣвчій Калужскаго Архіерейскаго хора крестьянинъ Павелъ *Ватаевъ* къ Николаевской города Воротынска церкви, 17 октября; 2) псаломщикъ Калужскаго Каѳедральнаго собора, Василій *Богородскій* съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 30 іюля.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника: 1) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Александръ *Волковъ* къ церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда, 15 октября; 2) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Андрей *Орловъ* къ церкви села Чернышена, Козельскаго уѣзда, 15 октября; б) псаломщика: 1) бывшій воспитанникъ 1-го класса Калужской духовной семинаріи Александръ *Орловъ* къ цер-

кви села Татаринецъ, Козельскаго уѣзда, 16 октября; 2) учитель Горѣдищенской земской школы, Тарусскаго уѣзда, Василій *Яхонтовъ* къ церкви села Грибова, Медынскаго уѣзда, 16 октября; 3) бывшій воспитанникъ 2-го класса Калужской духовной семинаріи Николай *Знаменскій* къ церкви села Сорокина, Козельскаго уѣзда, 16 октября; 4) бывшій воспитанникъ 1-го класса Калужской духовной семинаріи Юсифъ *Розановъ* къ церкви села Путогина, Мосальскаго уѣзда, 16 октября; 5) священникъ церкви села Чернышена, Козельскаго уѣзда, Петръ *Корневъ* къ церкви села Младенскаго, Жиздринскаго уѣзда, 15 октября; в) исправляющими должность псаломщика: 1) послушникъ Калужскаго Архіерейскаго дома, Ѳедоръ *Кузнецовъ* къ церкви села Любуни, Мосальскаго уѣзда, 16 октября; 2) послушникъ Калужскаго Лаврентіева монастыря, Алексій *Рогаткинъ* къ церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда, 23 октября.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Поливанова, Малоярославецкаго уѣзда, Петръ *Смиренскій* къ церкви села Трубина, того же уѣзда, 15 октября; 2) священникъ церкви села Висляева, Калужскаго уѣзда, Петръ *Доброкравовъ* къ церкви села Поливанова, Малоярославецкаго уѣзда, 15 октября; 3) второй священникъ церкви села Шуй, Мосальскаго уѣзда, Михаилъ *Давевъ* къ церкви села Висляева, Калужскаго уѣзда, 15 октября; 4) псаломщикъ церкви села Любуни, Мосальскаго уѣзда, Иванъ *Залетаевъ* къ церкви села Никольскаго, Лихвинскаго уѣзда, 16 октября.

Увольняются за штатъ: 1) псаломщикъ церкви села Щелканова, Мещовскаго уѣзда, Григорій *Чистяковъ*, 20 октября; 2) исправляющій должность псаломщика церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда, Димитрій *Вагинъ*, 23 октября.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническое при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда (см. № 28 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Передоли, Малоярославецкаго уѣзда: (душ. муж. пола 423; земли 35 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованія 98 руб.; домъ церковный); 2) при церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда: (душ. муж. пола 4419; земли 126 десят.; причтъ состоитъ изъ четырехъ священниковъ, діакона и четырехъ псаломщиковъ: жалованія не положено; дома церковнаго нѣтъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ
ОКТАВРЬСКАЯ КНИЖКА

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ
СВѢТЪ

Въ октябрьской книжкѣ напечатаны:

I.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ I.

Извѣстный историкъ, изслѣдователь конца XVIII и начала XIX вѣковъ К. А. Военскій использовалъ самымъ интереснымъ образомъ, вездѣ до сихъ поръ не печатанную главу, изъ мемуаровъ адмирала Чичагова и далъ сжатый, но чрезвычайно яркій очеркъ о жизни и смерти неразгаданнаго досель Императора.

II.

Король безъ царства.

Романъ М. Монтегю.

Переводъ съ французскаго С. Л. Облеуховой.

III.

Разказы хорватскаго писателя Л. Бабича.

Переводъ проф. М. П. Петровскаго.

Въ изящныхъ разказахъ наши читатели ознакомятъсь съ бытомъ и нравами нашихъ братьевъ-южныхъ славянъ.

* * *

Цѣна за три тома романовъ: октябрь, ноябрь и декабрь

1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го октября 1909 г. по 1-е января посылають въ контору 2 рубля.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

- I. Къ 200-лѣтнему юбилею со дня блаженной кончины Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго и всея Россіи Чудотворца.
- II. Въ чемъ Гербертъ Спенсеръ видѣлъ возможность примиренія науки и религіи?
- III. Поученіе въ день крестнаго хода въ городѣ Калугѣ, 12 октября 1909 года.
- IV. Культурно-экономическая значеніе церковной школы
- V. Изъ хроникъ.

- VI. Мысли касательно обложенія причтовъ на епархіальныя нужды.
- VII. Вниманію о.о. депутатовъ и всего духовенства Калужской епархіи.
- VIII. Въ міру.
- IX. Программа для составленія историко-археологическихъ описаній церквей и приходовъ.
- X. Епархіальныя извѣстія.
- XI. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.